

УДК 323.2/39.316.7

Ірина МАЦЫШИНА,

кандидат политических наук, доцент кафедры журналистики
Одесского национального университета
имени И.И. Мечникова

НАКАЗАНИЕ ЗА ПЕРЕВЕРНУТОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

Мацішина І. Покарання за перевернуте зображення.

Вплив візуального на повсякденну практику дозволяє аналізувати діалектику протесту з позиції візуальних форм висловлювання. У цьому контексті влада, як форма контролю, ризикує перетворитися на пародійність на рівні власної параноїдальності. Коли зображення сприймаються як реальність, виникає питання «Де справжня реальність?». Звідси вираз Рене Магрітта «Це не трубка» стає застережливим дня сьогоднішнього.

Ключові слова: зображення, протест, фрейм, фотографія.

Matsyshyna I. The punishment for an inverted image.

Visual images has an impact on daily practice. This can be seen in the protest, which uses the image. Power of Comptroller risks becoming, in Power a schizophrenic. When the image is understood as reality. The question arises, «Where then reality itself?». From here, the expression of Rene Magritte «This is not a pipe» becomes sinister.

Key words: image, protest, frame, photo.

Мацьшына І. Наказание за перевернутое изображение.

Влияние визуального на повседневную практику позволяет анализировать диалектику протеста с позиции визуальных форм высказывания. В этом контексте власть, как форма контроля, рискует превратиться в пародийность на уровне собственной параноидальности. Когда изображение понимается как реальность, возникает вопрос «Где настоящая реальность?». Отсюда выражение Рене Магритта «Это не трубка» становится зловеще предостерегающим дня сегодняшнего.

Ключевые слова: изображение, протест, фрейм, фотография.

Прецедент. Аналізуючи значення зображень в соціальному і політичному контексті, необхідно врахувати їх змінюваність. Де культурологічне означаюче знака може вступати в конфлікт з його політичним означаємим. В цій логіці уместно згадати перевернутий хрест апостола Петра. Напамню, що коли апостола Петра распинали, він вирішив, що недостойно умереть так же, як Ісус Христос, і попросив, щоб його распяли вниз головою. Після цього перевернутий хрест став символом смирення (Рис. 1. Распятие Святого Петра). Однак час наклав свій відбиток на значення цього зображення. Сьогодні перевернутий хрест являється анти-

християнським символом. А його образ вийшов і за межі церкви. Відомо, що тіла Муссоліні і його любовниці були публічно повішені вниз головою. Во всіх подібних випадках саме повішення отнюдь не інструмент фізичної смерті, а знак бесчестя, осудження і публічного осміяння, жахливої переоцінки всього, що раніше символізував собою персонаж, о якому йде мова.

«Управління МВД в Луцькій області відкрило кримінальне виробництво за статтю «групове хуліганство» за перевернутий портрет президента Віктора Януковича, який активістка пронесла на Євромайдан в Луцьку» [1]. Пізніше, вночі 16 грудня 2013 г. Луцький горрайонний суд вибрав мерой

Рис. 1. Распятие святого Петра.
Лоренцо Венециано

пресечения Майя Москович двухмесячный домашний арест. Ее обязали не выезжать за пределы Волынской области, не появляться на Театральной площади областного центра (Евромайдан) и носить электронное средство контроля – браслет (Рис. 2). Кроме этого, одному из депутатов Луцкого городского совета Богдану Шибе суд запретил на время следствия в течении двух месяцев выезжать из Луцка. Выступая на судебном заседании, прокурор Вадим Приймачок рассказал, что «2 декабря на елках на Театральной площади появились портреты Януковича. Туда их повесила группа неустановленных лиц с особым цинизмом». *«Затем портреты умышленно перевернули вниз головой, демонстрируя наглое отношение к существующим в обществе правилам морали и унижая политические взгляды других людей»*, – отметил прокурор [8].

Рис. 2. Журнал Фокус.
Заметка_В Луцке судят активистку Майдана

Основной целью данной статьи является поиск ответа на вопрос, почему власть так болезненно реагирует на использование перевернутого портрета во время протеста. Что побуждает её обращаться к репрессиям и судебным преследованиям? Почему образ Петра уступает образу Муссолини? За единицу анализа был взят социокультурный подход о природе протеста, фрейм-аналитический подход (теория фреймов И.Гофман), теория социальных событий, иконологический подход.

Дискуссия. Ментальный образ.

Сегодня, в век информационных технологий, отношение к изображению изменилось. Всею виной простота в использовании цифровой фотографии. Практический опыт фотографирования привел к массовому увлечению фотографирования как социального акта. «То, что написано о человеке или о событии, – по существу, интерпретация, так же, как рукотворные визуальные высказывания, например, картины или рисунки» [5, 13]. Событие определяется не по своему содержанию и значению для общества, а по количеству его изображений. Чем больше фотографий события, тем больше создается контекстов его интерпретаций и тем весомее становится само событие.

Фотография в условиях политического может быть визуальной метафорой. Чтобы метафора имела понятийный смысл, большую роль в этом играют некоторые условия презентации. Это может цвет фотографии, её размеры, место презентации и др. В условиях политического протеста социальный или политический характер фотометафоры ориентирует на поведение, которое может выражаться в отношении. Таким образом, ценностно-рациональное действие изображения состоит в том, что рефлексия как созерцание становится рефлексией на иное понятие, которое уже не имеет отношения к созерцанию. С. Сонтаг отмечает, что фотография имеет свойство свидетеля. «Есть у камеры ещё одна функция – она может обвинять...Фотография сделалась удобным инструментом современных государств для наблюдения и контроля за все более мобильным населением» [5, 15].

Сущность визуальной метафоры в

условиях протестного движения можно проследить с позиции иконологического подхода. С точки зрения Дионисия Ареопагита, есть два способа передачи знания об Истине: один – *невьсказываемый и тайный*, другой – *явный и легко познаваемый*; первый – символический и мистериальный, второй – философский и общедоступный. Вся информация о высших истинах на уровне земного бытия передается в символах. Назначение символов, по мнению святых отцов, выявлять или скрывать истину [3]. С позиции протестного текста, второй путь высказывания необходим для четкого понимания причины протеста. Поэтому плакаты, изображения и слоганы примитивны, понятны и просты. В этом случае, символы выявляют истину. «Мы уверены, что символические сочетания придуманы не для них самих, но для неизглаженного знания, которое по своей святости для непросвещенных недоступно, а открывается только испытанным его любителям, не увлекающимся при рассмотрении священных символов детскими мечтами, но простотой своего ума и силой созерцания возносящимся к простой и сверхъестественной истине их» [4, 398]. Все, что упрощено, является предметом обыденной реальности. И если необходимо привлечь внимание к вещам невидимым, за которыми стоит определенный смысл, реальность намеренно искажается изображением. В этом случае, используется символический (первый) и общедоступный (второй) пути передачи информации.

Фотография, как и икона, находится вне пространства и времени. Вне пространства, потому что наделяет его такими ценностями, которые выходят за сферу понимания этого пространства. Так же фотография преодолевает и время. Сделанная в одно время, она становится культом в другом времени и проклятием в третьем времени. Яркий пример этому события 2014 года в нашей стране, когда активисты Майдана, штурмуя администрации городов, в первую очередь срывали портреты Януковича, которые висели на стенах кабинетов (видео можно посмотреть здесь https://www.youtube.com/watch?v=Ro_QQWfCwg01.46; https://www.youtube.com/watch?v=A4eIlpn_WmA08.56).

Выступая неким эквивалентом реальности изображение всегда находит своего зрителя. На него, собственно, оно и

рассчитано. На момент прочтения и понимания изображения текст изображения выходит за его пределы. К примеру, перевернутый портрет Януковича начинает пониматься не как перевернутое изображение человека, а как символ власти, которая врёт или как изображение ставленника анти-христианского мира. В обоих случаях происходит некое «запланированное» ощущение. Ментальный образ, как следствие восприятия окружающего мира, является реакцией на изображение-стимул. Здесь необходимо понимать, что без предварительной подготовки необходимый ментальный образ может не возникнуть вовсе. Поэтому изображение есть в первую очередь функция, а уже потом неким статическим объектом восприятия.

Антиповедение протестующих как борьба с антиповедением власти.

Протестное движение можно понимать как антиповедение. Б.А.Успенский отмечал, что «антиповедение – это «обратное, перевернутое, опрокинутое поведение – иными словами, поведение наоборот... т.е. замена тех или иных регламентированных норм на их противоположность» [6]. Карикатуры, анекдоты, уличные граффити и другое можно понимать как антиповедение, которое активизируется тогда, когда теряется вертикальная связь между властью и народом. В архаичных обществах они возникали часто из-за недостатка информации сверху, а сегодня из-за её переизбытка. Здесь нарушение потоков информации влияет на количество антиповеденческих форм. То же самое можно наблюдать и при горизонтальной связи. Снижение информации на входе в одну систему (например, в социальную), не уменьшает выход этой самой информации из этой системы. То, чего не достаёт, достраивается уже внутри системы. И, как следствие, вырабатывается определенное отношение к власти. Возвращаясь к Б.А.Успенскому, можно сказать, это «обратное, перевернутое, опрокинутое поведение» проявляет себя и на символах, с помощью которых выражается протест. Массово «опрокидывание» фотографий с похожим изображением можно понимать не столько как антиповедение протестующих, сколько как их демонстративное отношение к антиповедению власти. Когда одни нормы

на практиці замінювалися другими. Коли декларація прав реалізовувалася їх обмеженням. Тут більшу роль грає зрелищность. Коли демонстративне порушення норм «окарикатуривання» з боку влади вимагає його фіксації. Як крах системи, норм і правил. Таким чином, протест перетворюється в перформанс.

Актор, як суб'єкт соціального дії, з допомогою символів розриває межі дозволеного. Зображення, яке зроблено в оригіналі, в перевернутому вигляді має інше значення. Воно ніби відображає світ невидимий, накриваючи всю його сутність. Таким чином, відбувається спотворення реальності. Закон єдності і боротьби протилежностей, в цьому випадку зміщує акценти значень. Відбувається зникнення системи, її відмова. Це чітко проявляється тоді, коли цінності суспільства не спадують, а нав'язуються властью.

Теорія соціальних подій

Соціальна і політична життя стають зрозумілими і передбачуваними в результаті осмислення подій, які наділені причинно-наслідковою зв'язком. Ця зв'язок, в своїй можливій багатоманітності, встановлюється, коли є спостерігач події (як може бути як со-учасник, так і дослідник). Завдяки аналізу події відбувається виділення подійного значення.

Комунікація, як частина події, має свої закони. Вона може як доповнювати подію, так і конструювати «*подію в подію*» через комунікативну форму. Те, що відбувається в час протесту, може через комунікацію як доповнювати і керувати протестом, так і створювати інше подію, яке може його реконструювати. Наприклад, лозунги «Ми за рівність» в руках звичайних громадян будуть нести один смислової порядок, а в руках яскраво одягнених клоунів зовсім іншим. В конфлікті вербальної і візуальної комунікації розуміння значення події буде виходити з візуальної форми подачі інформації.

Для того, щоб подія мала значення в своєму розумінні, необхідно її фреймування. Звертаючись до теорії І.Гофмана, треба врахувати, що є первинні і вторинні фрейми. Первинні мають загальні схеми інтерпретації, які

вказують на соціальну природу інтерпретуваних елементів. Вторинні накладаються на них не порушуючи, а доповняючи форму презентації. Наприклад, існують святкові шествія (первинні фрейми) і існують правила використання плакатів вождей на таких шествіях (вторинні фрейми).

В випадку з перевернутою портретом Януковича відбувся переклад події (транспонування) з первинного фрейма в вторинний, де сама презентація портрета не порушивши схему правил вуличного протесту порушила її норму. З-за спотворення первинного фрейма відбувається порушення і первинної організації досвіду. І. Гофман вказує на п'ять факторів, які спотворюють первинні фрейми з допомогою вторинних: вигадка, змагання, церемоніал, пересадка, технічна перебудова. Влада, в цьому випадку, вважає своїм правом регулювати норми первинних фреймів і зміцнює свій статус завдяки введенню в них вторинні фрейми (приклад з святковим парадом). Однак, як тільки хтось інший неконтрольовано вносить свої візуальні символи в первинний фрейм, він підлягає покаранню.

Любе соціальне подія, яке відбувається в часі і просторі, враховує присутність спостерігача. Саме для нього організується дане дію. Однак тут відбувається розчленування спостерігачів. Те, які були безпосередньо на місці події і те, які стали спостерігачами через засоби масової інформації. В просторі історії кількість спостерігачів може розширюватися завдяки новим формам репрезентації події (днівники, спогади, плакати, фотографії, тексти і т.д.). Просторі спостереження, форми його заповнення і ідеологічні умови будуть вносити свої акценти в сприйняття і розуміння. Наприклад, те, що раніше карали, в інших історичних умовах буде вважатися абсурдом. І навпаки.

Будучи символічною означаючою, влада ревностно контролює і її значення. Однак тут залишається не звертати уваги на той факт, що реакція влади на форму її репрезентації з боку протестуючих, також є означаючою,

но уже для других наблюдателей. Которые находятся за пределами события протеста. То есть, не столько перевернутый портрет вызвал бурную реакцию со стороны наблюдателей, сколько уголовные преследования активистов протеста. В этом контексте реакция власти как событие (действие) выступает её означаемым. Выходя на уличные протесты, где изображение является главным смысловым текстом, произошло классическое вытеснение одного знака другим.

Выводы. Смысл любого политического действия становится понятным через акт коммуникации. Где ценности являются кодами взаимодействия. С позиции неокантианской философии ценности не имеют самостоятельного статуса. Они имеют значение только в переплетении с социальным миром. Политика, как коммуникация, будет эффективна тогда, когда социальные ценности имеют значение в пространстве политического по вертикали. Если ж происходит конфликт несопадений, рано или поздно происходит переадреска. Эпоха архаического общества прошла. И контроль информационных потоков при отсутствии понимания основных национальных ценностей становится невозможным. В случае с изображением, как методом протестного движения, можно прийти к следующим выводам:

1) любое изображение может остаться незамеченным, если нет соответствующих настроений в обществе. Если происходит *любая* реакция на изображение, это может означать спровоцированный акт, который стал следствием как внутренних так и внешних воздействий;

2) протестное движение как антиповедение с помощью перевернутого изображения визуализирует антиповедение самой власти. В этом случае, сами протестующие регламентируют уровень дозволенного и недозволенного, где власть оказывается за пределами нормы. Реакция власти на уровне преследований протестующих подкрепляет свою антиповеденческую форму и дискредитирует саму себя;

3) получая новый опыт из вторичного фрейма наблюдатель может переоценить свой первичный опыт, и это значит, что он может переосмыслить свое отношение к власти. Видимая власть становится

проблемой для самой себя. Поэтому она старается исключить саму себя из пространства видения в той форме, в какой наносится ей вред (в случае с перевернутым изображением). В случае с перевернутым изображением это стало роковой самоиронией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vlasti.net. Жительнице Луцка светит четыре года за перевернутый портрет Януковича. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vlasti.net/news/181751>
2. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта //М.: Институт социологии РАН. – 2003. – 752 с.
3. Икона: символ и значение. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kubanpokrov.ru/index.php/component/content/article/39-2011-04-14-10-21-08/65-ikonasimvoliznachenie.html>
4. Св. Дионисий Ареопagit. Письма к разным лицам. К священноначальнику Титу, который вопрошал святого Дионисия через письмо, что такое дом Премудрости, что ее чаша, ее пища и питье? // Антология. Восточные Отцы и учителя Церкви V века. Издательство МФТИ, 2000, с.388-416.
5. Сонтаг С. О фотографии Зонтаг С. О. фотографии/С. Зонтаг //М.: Ad Marginem. – 2013.
6. Успенский Б.А. Избранные труды. Т.1. Семиотика истории. Семиотика культуры. Анти-поведение в культуре Древней Руси. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.krotov.info/history/11/uspensky/uspens_01.htm
7. Цензор.net. Сотни лучан принесли под здание областной прокуратуры перевернутого Януковича: "Сажайте и нас". ФОТОрепортаж. Электронный ресурс. Режим доступа: http://censor.net.ua/photo_news/264575/sotni_luchan_prinesli_pod_zdanie_oblastnoyi_prokuratury_perevernutogo_yanukovicha_sajayite_i_nas_fotoreportaj
8. Цензор.net. За перевернутый портрет Януковича суд сделал «невъездным» луцкого депутата. Электронный ресурс. Режим доступа: http://censor.net.ua/news/264019/za_perevernutyiy_portret_yanukovicha_sud_sdelal_nevvezdnyy_lutskogo_d_eputata

Надійшла до редакції 10.11.2015